

2207

1 августа 1980 г. № 62 [5382] ◆

На соискание
Государственной премии СССР

ВСЕГО СЕБЯ ОТДАТЬ ЭПОХЕ

В книге Николая Доризо «Пока деревья есть на свете» собраны стихи, написанные в разные годы. Но, листая страницу за страницей, нельзя не отметить с благодарным чувством устойчивое постоянство, которое отличает поэтический мир автора, а точнее говоря, постоянную устремленность стрелки его поэтического компаса на полюс добра. Нет, это вовсе не всеядное добро, не благодное приятие любых жизненных явлений и обстоятельств, за которым, в сущности, всегда таится равнодушие. Это и не то ставшее пресловутым «добро с кулаками», способ утверждения которого заставляет усомниться в истинности провозглашаемых им целей. Добро, провозглашаемое и отстаиваемое Николаем Доризо, определяется высокими принципами социалистического гуманизма, оно вырастает из повседневной жизни нашего народа, с которой поэт кровно связан.

Мысль и чувства поэта находятся в вечном непокое, в движении и развитии. Отталкиваясь от факта повседневной жизни, от мимолетной эмоции, поэт поднимается до уровня подлинно философских обобщений. Но это не умозрительная философия холодноватой рационалистичности, а взволнованное, согретое подлинностью чувства биение мысли, рождение которой происходит как бы на глазах читателя.

Только постоянная душевная нацеленность поэта на сопереживание с современником способна вызвать сопереживание последнего. Николай Доризо обладает такой нацеленностью. Именно она заставляет его, когда он смотрит довоенную кинохроннику, с тревогой и грустью задуматься о судьбе парня и девушки в берете, которых «война за этим кадром ждет». Именно она побуждает поэта признаться: «Чужая смерть страшна мне, как своя», диктует проникновенные строки о деревьях, которые «людией от гибели хранят, вдыхают гарь и смрад машинный», внушает страстную веру-призыв: «Нет, я не верю в гибель мира в крошечной атомной золе».

Мир поэтических интересов Николая Доризо обширен и разнообразен. Теснейшим образом связанный с современностью, поэт нередко уходит в дали истории, где, надо признать, чувствует себя свободно и уверенно. Эта свобода опирается, с одной стороны, на глубокое знание исторического материала, а с другой — на точность идейно-нравственных ассоциаций и параллелей, которые влекут поэта в давно минувшие дни.

В книгу включена лирическая поэма «В России Ленин родился». Ее отличают не только трепетное преклонение перед величием ленинского гения, но и глубокое, задушевное проникновение в человеческую суть отношений, связывавших Ленина со старшим братом. Поэт стремится раскрыть нравственную природу революционного подвига самопожертвования, свершенного Александром Ульяновым, показать близость истоков формирования революционного мировоззрения обоих братьев, то глубокое уважение к светлой памяти брата, которое всю жизнь испытывал Владимир Ильич, уже в юности оценивший историческую обреченность избранного Александром и его товарищами пути борьбы, но преклонявшийся перед чистотой их помыслов и высоким мужеством.

Хочется отметить отменный такт и чувство меры, которые проявляет Николай Доризо в описании помыслов и чувств великого вождя революции и его героического брата, избегая риторичности и ходульного пафоса и вместе с тем не снижая уровня поэтического разговора.

...Он умер смело и крылато.
Но он бы легче умирал,
Когда бы знал, какого брата
Оставил он!
Но он не знал.
Не знал, что в Смольном
в то мгновенье,
Когда был Зимний нами взят,
О нем с тоской подумал
Ленин:
Сегодня Саша был бы рад!

Маленькая поэма «Россия первая любовь» посвящена тому, к кому непременно обращаются мыслями и чувствами любой поэт, которому ведомо русское слово, — Пушкину. Скажем прямо, немало стихотворцев терпело здесь неудачи, то стремясь вскарабкаться на пьедестал, то, напротив, бестактно пытаясь «опустить» Пушкина до себя. Николай Доризо счастливо избежал этих опасностей. Его строки, посвященные «солнцу российской поэзии», дышат восторгом и нежностью, поклонение пушкинскому величию сочетается в них с обостренным личностным восприятием и поэзии, и всей жизни Пушкина.

Николай Доризо влекут к себе образы многих исторических лиц. Из их длинных, сложных, порой противоречивых биографий поэт стремится извлечь нравственные уроки для наших современников и нередко делает это с большим мастерством, в чрезвычайно емкой, спрессованной до предела форме, внутреннее напряжение которой преобразуется в энергию афоризма. Таковы стихи о бывшем наполеоновском маршале, а впоследствии шведским королю Бернадоте, о Генрихе Наваррском, о надзирателе Петропавловской крепости. Но, пожалуй, наиболее примечательным в этом смысле является стихотворение о Меншикове, которое заканчивается следующими строчками:

Быть на такой блестящей
высоте,
Уже иметь ко всей
державе доступ...
Очнуться в Третьяковской
на холсте
В продымленной избенке
не по росту.

Немало стихотворений в книге посвящено так называемым вечным темам: любви, жизни, смерти. Николай Доризо — поэт с ярко и сильно выраженным лирическим началом. Он не стремится воздвигнуть между своей мыслью, своим чувством и читателем какие-то «отражатели», которые трансформировали бы откровенную исповедальность и приподнятую над непосредственно возникшей эмоцией отстраненность. Успех такого рода стихов определяется масштабом личности поэта, идейно-нравственной зрелостью его мировоззрения, ибо только высокоразвитое гражданское самосознание способно сугубо личное переживание возвысить до уровня обобщенного. Николай Доризо и в самых интимных движениях души, которыми он безоглядно и щедро делится с читателем, остается воинствующим рыцарем добра. Он не боится признаваться в охватывающем его порой страхе смерти, потому что знает, как преодолеть его: удвоенной энергией в делах, которые способны сохранить добрую память о человеке. Он в любви ищет добра и гармонии, того высшего покоя, который дает разделенное чувство. Он с полемическим вызовом пишет о своих слезах в темном кинозале, не боясь прослыть сентиментальным в нашу «серьезную эпоху»: доброта не противопоставлена ни серьезности, ни ответственности, справедливо считает поэт, стремясь «всего себя, как малую часть, отдать эпохе, Родине отдать».

Умная, добрая книга Николая Доризо, воплотившая в себе лучшее качество его поэтического дарования, по достоинству выдвинута на соискание Государственной премии СССР.

Юрий ИДАШКИН.